

- А ты бы так поступила? - спросил Бальтазар у Тецуко, когда главный кузнец и его помощник ушли.

Фаэла после того, как сняла с пояса ножны и положила их на стол, тоже вышла. После этого в кузнице остались только великий кузнец и бывший человек.

"Честно говоря, не знаю. Если бы это был кто-то более искусный, чем я, я бы, вероятно, позволила ему использовать мою кузницу. Но я бы хотела посмотреть."

- Чтобы узнать все, что можно, - закончил старик со смешком.

"Да. Я никогда не упустила бы такой возможности," - подумала Тецуко.

- Я тоже. Но думаю, что они знают о моей репутации мастера. Поскольку здесь я пробуду недолго, они узнают гораздо больше от моего внука.

"Он хорош?"

- Несомненно. У него есть талант, чтобы однажды превзойти меня, но, к сожалению, он слишком беспокоится о внешнем мире и предпочитает целовать задницу знати, чем оставаться в кузнице, - сказал он, вздыхая.

"Тебе грустно, что он не такой, как мы."

- Именно. У него слишком много от отца и слишком мало от мамы, - Бальтазар закрыл глаза и покачал головой. - Но на это нет времени.

Тецуко на мгновение замолчала. "Ты умираешь."

- Да.

"Мне очень жаль, мой друг."

- Не жалею меня, Тецуко. Я получил достаточно жалости от людей. Я должен был умереть некоторое время назад, но разговор с тобой и изучение метода сгибания дали мне еще несколько месяцев. Это были самые волнующие месяцы за последнее время.

Тецуко не смогла сдержать смешок. "Ты говоришь, как мой отец. Хотя он был почти прикован к постели, размышляя о новом мече, он набирался сил, чтобы поднять молот."

- Похоже, мне очень хотелось с кем-нибудь поговорить, - улыбнулся Бальтазар. Но улыбка

исчезла. - Мне нужна твоя помощь, Тецуко.

"Помощь с чем?"

- Мне нужно закончить последний меч, пока я не умер.

Он подошел к одному из неоткрытых ящиков. В отличие от других, этот был маленьким и длинным. Он открыл и показал меч Тецуко.

Она не могла поверить, когда увидела его. "Ты пытаешься сделать катану?"

Бальтазар сверкнул детской улыбкой.

- Я не мог не попытаться после того, как услышал твои истории. Но все попытки потерпели неудачу. Ничего похожего на мечи, что ты описывала.

Тецуко засмеялась. "Удивительно, что ты так близко подошел к созданию катаны из одного только описания." Она посмотрела на незаконченную работу, а затем на ящики с каркасами мечей из живого металла. "Ты не спал уже сколько времени?"

- Мне не нужно спать. Я выплюсь, когда умру, - старик издал хруст.

"Смерть - это не какое-то веселье."

- Ты разве не умирала со смеху?

Тецуко не смогла сдержать улыбки. "Наверное. Но я не обычный человек."

- Как думаешь, есть ли кто-нибудь, кроме тебя, на континенте Халбур, кто назвал бы меня нормальным?

"Да, ты прав. Мы два чудака."

- Поправка. Мы настоящие кузнецы.

"Даже после смерти."

- Тогда, пожалуйста, Тецуко. Помоги мне закончить этот меч. Он станет моей последней работой, мой друг. С этим я смогу спокойно умереть.

"Тебе не нужно спрашивать. Я научу тебя делать катану."

- Мне нужно больше, мой друг. Так же, как ты поступила с Алонсо. Направь мои руки, и вместе мы сможем выковать лучший меч после тебя.

"Не знаю, смогу ли, но я попробую."

- Благодарю, - сказал он, склонив голову.

"В этом нет необходимости, друг мой."

Когда все было готово, Бальтазар сел, положив Тецуко на колени. Он закрыл глаза и положил ее ребро на тыльную сторону своей правой руки. Не колеблясь, он вытащил меч и порезался.

- Этого достаточно?

Тецуко сосредоточилась на порезе. Она чувствовала свою энергию на его ране. "Да. Думаю, да."

- Хорошо, - не колеблясь, он проделал то же самое с левой рукой. - А теперь давай начнем.

Мысленно Тецуко глубоко вздохнула, сосредоточившись на энергии, оставшейся от порезов на руках кузнеца. В отличие от Почитателя, когда она двигала рукой женщины, сейчас она не касалась крови Бальтазара напрямую.

"Это будет сложнее," - поняла она, как только заставила энергию наполнить руки и попытаться двигать ими так, словно они принадлежали ей. "Как будто я пытаюсь держать молоток онемевшей рукой..."

- Тебе не нужно меня контролировать, Тецуко. Я буду двигаться, а ты будешь вести. Покажи мне, как и куда нанести удар.

Тецуко осенило. "Точно так же, как тогда с Алонсо. Я не говорила ему, откуда шли атаки Великой Жрицы. Я показывала энергию..."

Бальтазар закрыл левый глаз и уставился правым на незаконченный меч перед ними. Несмотря на свой возраст, он поднял молоток прямо над головой.

Тецуко ничего не ответила. Между ними не было необходимости в словах. Энергии кузнецов было достаточно, чтобы вести разговор. Она показала ему путь, и он ударил точно так, как было показано.

Каждый раз, когда он ударял, летели искры, звук металла о металл эхом отдавался в кузнице.

"Я скучала по этому," - подумала Тецуко, вспоминая свою прежнюю жизнь. "Это не моя рука, но чувство такое близкое, словно я могу снова сама держать молоток."

На мгновение ей захотелось плакать о том, что она потеряла. Но она отбросила эти чувства в сторону. Она могла сделать это позже. Прямо сейчас она хотела помочь своему другу исполнить его последнее желание в жизни.

Хотя это были ее искренние чувства, она не могла не наслаждаться ими. Когда он сказал ей об этом, Тецуко подумала, что ей будет больно находиться на кузнечном горне, направлять руку, почти касаться ее, но в то же время оставаться слишком далеко от молота. Однако она чувствовала это. Чувство было слабым, но каждый раз, когда Бальтазар опускал молот, она чувствовала это. Ни один из них не произнес ни слова во время работы. Никто из них не хотел говорить. Стук молотка по металлу звучал песней, которую никто не хотел прерывать. Снова и снова Бальтазар ударял и сгибал металл, пока тот не принял форму катаны. Они понятия не имели, сколько времени прошло; в этой кузнице было невозможно определить, день сейчас или ночь. Но спустя долгое время меч стал похож на катану, изготовленную Тецуко, однако на нем было что-то особенное. Это была смесь обоих стилейковки.

Направляемый Тецуко, кузнец заточил и отполировал клинок. Затем он поместил туда рукоять из живого металла, обернутую кожаными полосками. Чтобы закончить, он написал имя Тецуко и свое рядом в вертикальном порядке.

Потом все было кончено.

"Это варварская катана," - подумала Тецуко и не смогла удержаться от смеха. Превжняя она никогда бы не позволила себе даже подумать о таком.

"Дело сделано, мой друг. Величайший меч, что этот мир когда-либо видел после меня."

Ответа не последовало. На губах старика играла мирная улыбка, но глаза его были пусты.

Величайший кузнец королевства, Бальтазар, был мертв. Он оставил мир в покое и удовлетворении.